

Lexical Interference in the Dialects Spoken in the Area between the Danube and Dniester Rivers

Olena Daki¹

Abstract: The article focuses on the study of the Ukrainian and Russian dialects' influence on the botanical lexis of the Romanian dialects spoken in the area between the Danube and Dniester rivers. The relevance of the research is caused by lack of scientific works in these direction. The research is based on the information independently collected according to the special programme. There are fixed floronomina borrowed from the Ukrainian and Russian dialects, it is presented their etymology.

Keywords: floronomin; borrowing; lexical interference

Межъязыковые контакты – один из важнейших внешних факторов эволюции языка. Объектом нашего исследования являются румынские говоры с.Утконосовка Измаильского района и с.Каменское Арцызского района, а также для сопоставления украинские, русские, болгарские говоры междуречья Днестра и Дуная. Следует отметить, что спецификой с.Каменское является сосуществование 2 говоров: украинского и румынского. Жители села условно разделяют его на 2 стороны: русскую и молдавскую.

Пестрая языковая среда способствовала взаимному проникновению и распространению лексических единиц в соседних говорах. Известно, что диалектное взаимодействие в разное время осложнялось влиянием литературных языков (русского и украинского), которое зависело от статуса языка как государственного и языковой политики государств, в составе которых находился этот ареал. Итак, экстралингвистические факторы наложили отпечаток на состав и структуру диалектной лексики.

Ощутимым является славянское языковое влияние на развитие лексической системы румынских говоров. С.В. Семчинский отметил, что „нельзя закрывать глаза на тот колорит, который приобрели восточнороманские языки и, прежде всего, румынский и молдавский благодаря факторам их

¹ Tutor, Izmail State Liberal Arts University, Ukraine, Address: 2, Repin St., Izmail, Odesa oblast, Ukraine, 68600, Tel.: +380930455577, Corresponding author: daki-lena@rambler.ru.

взаимодействия со славянскими языками” (Semcinskii, 1974, p.23). Влияние славянских языков на систему ботанической лексики румынского языка и его говоров отразили в своих трудах Г.Михэилэ (Mihaila, 1960), В. Васченко (Vascenko, 1959), Г. Гринко (Grinco, 1961), (Grinco, 1966), В. Павел (Pavel, 1973), И. Робчук (Robciuc, 1996) и др. Исследователи представили лексемы, которые вошли в состав румынского языка из славянских языков в различные временные периоды, это, в частности: *ciocan, buriiian, stir, loboda, boghi, castravete, тогсов* и др. Однако полный кадастр флорономенов, заимствованных со славянских языков и функционирующих в румынских говорах исследуемого ареала, до сих пор не был собран и не опубликован, что обусловило актуальность нашего исследования.

Сосредоточим внимание на производных со славянских языков флорономенах, которые зафиксированы в румынских говорах. Также установим их распространение среди соседних русских, украинских, болгарских говоров.

Нами было выявлено 3 группы заимствованных флорономенов:

Первая группа – единицы, которые не претерпели фонетических изменений:

Лексема *ʎurʒic* ‘смешанный посев ржи с ячменем’, ‘особый посев ржи с пшеницей’, ‘смешанный посев пшеницы с ячменем’, в русских говорах зафиксировано *ʎурʒик* ‘смешанный посев ржи с ячменем’, ‘особый посев ржи с пшеницей’, ‘смешанный посев пшеницы с ячменем’, в украинских говорах ‘смешанный посев ржи с ячменем’, ‘особый посев ржи с пшеницей’, ‘смешанный посев пшеницы с ячменем’;

dnestrovskii ʎrozovii ‘сорт винограда’, в русских говорах функционирует *дн'ист'ровск'ий ʎрозавий* ‘сорт винограда’, в украинских говорах – *дн'ист'ровс'кий ʎрозовий* ‘сорт винограда’, в болгарских говорах – *дн'ист'ровск'ий*;

oʎdeskii ʎranii ‘сорт винограда’, в русских говорах зафиксировано *aʎдес:к'ий ʎран'ий* ‘сорт винограда’, *aʎд'еск'ий ʎчорный*, в украинских говорах – *oʎдес'кий ʎчорний*, *oʎдес'кий ʎран'ий* ‘сорт винограда’, в болгарских говорах – *aʎд'еск'ий ʎчорный* ‘сорт винограда’;

sabaciʎki ‘кабачки, Cucurbita pepo L.’, в русских говорах – *кабач'к'и* ‘кабачки, Cucurbita pepo L.’;

garʎbuz ‘арбуз, Citrullus vulgaris Schrad.’, в украинских говорах функционирует *гар'буз* ‘тыква, Cucurbita pepo L.’;

duʎbos ‘хризантема, Chrysanthemum’, в украинских говорах распространена лексема *ду'бок* ‘хризантема, Chrysanthemum’, в русских говорах – *ду'боч'ек*, *ду'бок* ‘хризантема, Chrysanthemum’;

*cisto*ˌtel ‘чистотел, *Chelidonium majus*L.’, в русских говорах зафиксировано *ч'иста*ˌm'el ‘чистотел, *Chelidonium majus*L.’, в украинских говорах – *ч'исто*ˌm'el ‘чистотел, *Chelidonium majus*L.’, в болгарских говорах – *ч'исто*ˌm'el ‘чистотел, *Chelidonium majus*L.’;

*pusto*ˌvet ‘пустой цветок’, в русских говорах функционирует *пустац*ˌв'ет ‘пустой цветок’, в украинских говорах – *пустац*ˌв'ет ‘пустой цветок’, в болгарских говорах – *пустац*ˌв'ет ‘пустой цветок’, *пустац*ˌв'ет ‘пустой цветок’;

*odu*ˌvancic ‘одуванчик лекарственный, *Taraxagum officinale* L.’, в русских говорах зафиксировано *аду*ˌванч'ик ‘одуванчик лекарственный, *Taraxagum officinale* L.’, в украинских говорах – *аду*ˌванч'ик ‘одуванчик лекарственный, *Taraxagum officinale* L.’, в болгарских говорах – *аду*ˌванч'ик ‘одуванчик лекарственный, *Taraxagum officinale* L.’;

*pod*ˌrojníc ‘подорожник, *Plantago*’, в русских говорах функционирует *пада*ˌрожн'ик ‘подорожник, *Plantago*’, в болгарских говорах – *пада*ˌрожн'ик ‘подорожник, *Plantago*’;

*coro*ˌveac ‘коровяк, *Verbascum Thapsus* L.’, в украинских говорах зафиксировано *коро*ˌв'ак ‘коровяк, *Verbascum Thapsus* L.’;

*bes*ˌmertniki ‘бессмертники однолетние, *Xeranthem umannium* L.’, в русских говорах функционирует *бес*ˌмертники ‘бессмертники однолетние, *Xeranthem umannium* L.’, в украинских говорах – *бес*ˌмертники ‘бессмертники однолетние, *Xeranthem umannium* L.’, в болгарских говорах – *б'ес*ˌм'ертн'ик'и ‘бессмертники однолетние, *Xeranthem umannium* L.’;

ˌ*topoli* ‘тополь, *Populus*’, в русских говорах зафиксировано ˌ*топал* ‘тополь, *Populus*’;

clion ‘клен, *Acer*’, в русских говорах функционирует *кл'он* ‘клен, *Acer*’, в болгарских говорах – *кл'он* ‘клен, *Acer*’;

*sas*ˌna ‘сосна, *Pinus*’, в русских говорах зафиксировано *сас*ˌна ‘сосна, *Pinus*’, в украинских говорах – *сос*ˌна ‘сосна, *Pinus*’, в болгарских говорах – *сас*ˌна ‘сосна, *Pinus*’;

*si*ˌpovnic ‘шиповник, *Rosa*’, в русских говорах функционирует *ши*ˌповник ‘шиповник, *Rosa*’, в украинских говорах – *ши*ˌповн'ик ‘шиповник, *Rosa*’;

ˌ*vesanchi* ‘вешанки, *Pleurotus*’, в русских говорах зафиксировано ˌ*в'ешенка*ˌ/ˌ*в'ешанк'и* ‘вешанки, *Pleurotus*’, в украинских говорах – ˌ*в'ишанки* ‘вешанки, *Pleurotus*’.

Вторую группу представляют единицы, в которых произошла частичная адаптация отдельных фонетических элементов:

aʹzimcǎ ‘озимая пшеница’, ‘пшеница обычная, *Triticum vulgare* Vill.’, ‘зерно пшеницы’, в русских говорах функционирует *aʹzimka* ‘озимая пшеница’, в болгарских говорах *ʹzimka* ‘озимая пшеница’;

gʹrecicǎ ‘гречиха, *Fagopyrum tetaricum* L.’, ‘зерно гречихи’, в русских говорах зафиксировано *gʹrechka* ‘гречиха, *Fagopyrum tetaricum* L.’, ‘зерно гречихи’, в украинских говорах – *gʹrechka* ‘гречиха, *Fagopyrum tetaricum* L.’, ‘зерно гречихи’, в болгарских говорах – *gʹrechka* ‘гречиха, *Fagopyrum tetaricum* L.’, ‘зерно гречихи’;

calʹirovca ‘привитое дерево’, в русских говорах функционирует название *калʹировка* ‘привитое дерево’, ‘дерево, которое прививают’, в украинских говорах – *калʹироване ʹдерево* ‘дерево, которое прививают’, ‘привитое дерево’, *калʹировка* ‘привитое дерево’;

calʹhozniǎ ‘сорт дыни’, в русских говорах зафиксировано *калʹхознʹицʹа* ‘сорт дыни’, в украинских говорах – *коʹлʹхозничка*, *коʹлʹхознʹица* ‘сорт дыни’, в болгарских говорах – *калʹхозчʹи* ‘сорт дыни’, *калʹхознʹицʹита* ‘сорт дыни’;

sʹveclǎ cormoʹvaia ‘кормовая свекла’, в русских говорах функционирует *кармаʹвой буʹрак*, *кармаʹвой ʹбʹелый буʹрак*, в украинских говорах *кармаʹвой буʹрак* ‘кормовая свекла’, в болгарских говорах – *кругъл кормоʹвой буʹрак*, *кормоʹвой буʹрак*;

sʹveclǎ ʹsaharnaia ‘сахарная свекла’, в русских говорах зафиксировано *ʹсахарный буʹрак* ‘сахарная свекла’, в украинских говорах – *ʹсахарный буʹрак*, *ʹбʹилий ʹсахарный буʹрак* ‘сахарная свекла’, в болгарских говорах – *ʹал ʹсахарʹан буʹрак*, *ʹсахарный буʹрак* ‘сахарная свекла’;

ʹdobrii ʹutro ‘маттиола, *Matthiol* L.’;

sorocadʹnevǎ ‘картофель, период созревания которого составляет сорок дней’, в русских говорах функционирует *саракадʹневка* ‘картофель, период созревания которой составляет сорок дней’, в украинских говорах зафиксировано *сорокодʹневка* ‘картофель, период созревания которой составляет сорок дней’, в болгарских говорах функционирует *саракадʹневка* ‘картофель, период созревания которой составляет сорок дней’;

maʹlina ‘малина, *Ribusidaeus* L.’, в русских говорах зафиксировано *маʹлина* ‘малина, *Ribusidaeus* L.’, в украинских говорах зафиксировано *маʹлина* ‘малина, *Ribusidaeus* L.’, в болгарских говорах – *маʹлина* ‘малина, *Ribusidaeus* L.’;

ejaʹvica ‘ежевика, *Rubus* L.’, в русских говорах функционирует *ежеʹвика* ‘ежевика, *Rubus* L.’, в украинских говорах – *йежеʹвика* ‘ежевика, *Rubus* L.’, в болгарских говорах – *йежъʹвика* ‘ежевика, *Rubus* L.’;

club'nica 'клубника, *Fragaria viridis* Duch', в русских говорах зафиксировано *клуб'ника* 'клубника, *Fragaria viridis* Duch', в украинских говорах – *клуб'ника* 'клубника, *Fragaria viridis* Duch', в болгарских говорах – *клуб'ника* 'клубника, *Fragaria viridis* Duch';

cer'nica 'черника, *Vaccinium myrtillus* L.', в русских говорах функционирует *ч'ер'ника* 'черника, *Vaccinium myrtillus* L.', в украинских говорах – *ч'ер'ника* 'черника, *Vaccinium myrtillus* L.', в болгарских говорах – *ч'ер'ника* 'черника, *Vaccinium myrtillus* L.';

slivcã 'сорт помидоров', в русских говорах зафиксировано *сл'ивка* /*сл'ивк'и* 'сорт помидоров', в украинских говорах – *сл'ивка* 'сорт помидоров', в болгарских говорах – *сл'ивк'и* 'сорт помидоров';

petruscã 'петрушка, *Petroselinum* L.', в русских говорах функционирует *п'етрушка* 'петрушка, *Petroselinum* L.', в украинских говорах – *п'етрушка* 'петрушка, *Petroselinum* L.', в болгарских говорах – *п'етрушка* 'петрушка, *Petroselinum* L.';

sv'ripã 'сурепка обыкновенная, *Barbarea vulgaris* R. Br.', в русских говорах зафиксировано *суп'ена* 'сурепка обыкновенная, *Barbarea vulgaris* R. Br.', *суп'енка* 'сурепка обыкновенная, *Barbarea vulgaris* R. Br.', в украинских говорах – *суп'ина*, *сви'пина*, *сви'пинка* 'сурепка обыкновенная, *Barbarea vulgaris* R. Br.';

pavelicã 'повилика полевая, *Cuscuta campestris* Junk.', в русских говорах функционирует *нав'ел'ника* 'повилика полевая, *Cuscuta campestris* Junk.', в украинских говорах *пов'ел'ника* 'повилика полевая, *Cuscuta campestris* Junk.', в болгарских говорах – *пов'ел'ника* 'повилика полевая, *Cuscuta campestris* Junk.', *пув'ел'ника* 'повилика полевая, *Cuscuta campestris* Junk.';

so'forã 'софора, *Sophora*', в украинских говорах зафиксировано *со'фора* 'софора, *Sophora*', в русских говорах – *са'фора* 'софора, *Sophora*';

lipã 'липа, *Tilia*', в русских говорах функционирует *л'ина* 'липа, *Tilia*', в украинских говорах – *л'ина* 'липа, *Tilia*';

cal'ina 'калина, *Viburnum*', в русских говорах зафиксировано *кал'ина* 'калина, *Viburnum*', в украинских говорах – *калина* 'калина, *Viburnum*', в болгарских говорах – *кал'ина* 'калина, *Viburnum*';

abl'ipihã 'облепиха, *Hipporhae*', в русских говорах функционирует *абл'ел'ниха* 'облепиха, *Hipporhae*', в болгарских говорах – *абл'ел'ниха* 'облепиха, *Hipporhae*';

Третья группа - единицы, состоящие из 2 компонентов: один из которых румынизм, а второй компонент заимствованный из славянских языков:

lilī'eac si'reneovai 'бузок, *Syringa L.*');

florī'sicǎ pus'taia 'пустоцвет'.

Итак, исследование продемонстрировало, что в результате лексической интерференции в составе румынских говоров функционирует ряд флорономенов-славянизмов, которые также зафиксированы в соседних русских, украинских и болгарских говорах, потому трудно установить с какого именно славянского языка проникло заимствованное слово. Дальнейшее изучение лексической интерференции на базе ботанической лексики южнобессарабских говоров открывает перспективы определения генезиса флорономенов.

References

Grinco, G. (1961). Elemente slave ын терминология популярэ а плантелор (кувинте симпле)/The Slavic Elements in the Popular Terminology of Plants (Simple Words). *Лимба ши литература молдовеняскэ/Moldavian language and literature, no. 2*, pp. 20–26.

Grinco, G. (1966). Славянские элементы в народной молдавской терминологии лекарственных растений/The Slavic Elements in the Moldavian Terminology of Medicinal Plants. *Восточнославянско-восточнороманские языковые литературные и фольклорные связи: тезисы докладов и сообщений межвузовской научной конференции/East – Slavic - East-Roman Literary Language and Folkloric Context: Book of abstracts and Reports of the Interuniversity Science Conference*. Черновцы, pp. 10–11.

Mihaila, G. (1960). *Imprumuturi vechi sud-slave in limba romana: studiu lexico-semantic/Old South - Slavic Borrowings in the Romanian Language: Lexical - Semantic Study*. Bucharest.

Pavel, V. (1973). *Терминология агриколэ молдовеняскэ: студиу де жеографие лингвистикэ/The Moldovan Agricultural Terminology: the Linguistic Geography Study*. Кишинэу: Штинца.

Robciuc, I. (1996). *Raporturile lingvistice romano-ucrainiene/The Romanian - Ukrainian Linguistic Ratios*. Bucuresti: Mustang.

Semcinskii, S. (1974). *Семантична інтерференція мов: (на матеріалі слов'яносхіднороманських контактів)/Semantic interference of the languages: (on the material of the Slavic-East-Roman Contacts)*. Київ: Вища школа.

Vasenko, V. (1959). Elemente est-slave ын лимбиле ромынэ ши молдовеняскэ (Обсерваций семантичне асупра ымпрумутурилор дин в.в. XII – XIX)/East - Slavic Elements in Romanian and Moldovan Languages (Observations on the Semantic Borrowings in XII-XIX Century). *Лимба ши литература молдовеняскэ/Moldavian Language and Literature, no. 4*, pp. 37–45.